Канта с вражескими идеями сопровождаются претензиями на обладание им как «трофеем». Философской публике запомнились и стрельба из-за Канта в ростовском пивном магазине, и обливание памятника Канту краской в Калининграде. Серьезность и страстность нашего отношения к великому философу не вызывают сомнений. Проявления наших эмоций настолько выразительны, что создают трудности для вынужденной соперничать с ними за внимание интеллектуальной работы. Однако работа ведется, и книга А.Н. Круглова задает в ней новый высокий ориентир.

МГУ имени М.В. Ломоносова **В.А. Чалый**
vadim.chaly@gmail.com

С.В. Луговой, отв. сост. и ред. *Образы Канта в Калининградском университете*. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. – 313 с. ISBN 978-5-9971-0828-1.

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-131-141 УДК 1(091)

В юбилейном 2024 г., когда весь мир отмечал 300-летие со дня рождения Иммануила Канта, вышел ряд посвященных ему книжных изданий. Среди них нельзя не упомянуть «Сочинения по антропологии, философии политики и философии религии» в трех томах, изданные БФУ имени И. Канта под редакцией Н.А. Дмитриевой, А.Г. Жаворонкова, А.Н. Круглова и В.А. Чалого, и включающие ряд ранее не публиковавшихся на русском языке текстов. Это и первая часть кантовской «Физической географии», подготовленная музеем Мирового океана в том же Калининграде. По заказу калининградского Кафедрального собора на острове И. Канта вышла в свет книга В.В. Балановского – «Кант. Просто», представляющая собой

© Румянцева Т.Г., 2025

научно-популярное введение в философию немецкого мыслителя, написанное доступным языком для широкой аудитории. В этом же 2024 г. в Беларуси была издана коллективная монография под редакцией профессора Т.Г. Румянцевой – «Кант и Беларусь».

Перечисляя такого рода юбилейные публикации, следует упомянуть еще одну, поистине знаковую работу, подготовленную на родине великого философа – «Образы Канта в Калининградском университете». Книга особенно примечательна тем, что в ней, как явствует из аннотации, изложена история изучения философского наследия Канта в Калининградском государственном университете. На протяжении прошедших десятилетий он именовался то педагогическим институтом, то Калининградским, то Российским государственным университетом, а с 2010 г. стал Балтийским федеральным университетом имени И. Канта. Авторы справедливо использовали в названии книги словосочетание «Калининградский университет», потому что именно в Калининградском университете начиная с 1967 г., когда он и был создан, действительно началось формирование «образов Канта». Именно Калининградский университет стал центром российского кантоведения, и не только по чисто историко-географическим причинам, как единственный в мире университет, носящий имя философа и располагающийся в городе, где он родился и творил. Став «естественным наследником» кантовской традиции, Калининградский университет начал и продолжает, теперь уже под названием БФУ, реализовывать грандиозную научно-просветительскую и культурную программу «возвращения Канта»; он также развивает активные контакты с кантоведами из Германии, Польши, Австрии и других стран.

Сами авторы обозначили жанр своей книги как «популярные очерки». Тексты и в самом деле во многом носят научно-популярный характер. И в этом я вижу одно из достоинств работы, способной «нормально» изложить столь сложного и мало доступного для непрофессионалов Канта. Хотя, конечно, наряду с историей университетского кантоведения, описаниями жизни философа, каждое из которых акцентирует разные стороны его биографии, есть в ней и высокопрофессиональные

философские очерки о конкретных проблемах его метафизики, моральной и политической философии. Более того, в книге затрагивается и ряд актуальных тем сегодняшнего дня, к примеру, был ли Кант расистом и колониалистом, а в приложении реконструируется портрет философа на фоне эпохи русских университетских философов и героев Великой Отечественной войны.

Если обратиться к тому, что, на мой взгляд, всё же является главным в этой работе, то это, конечно, попытка дать подробный очерк истории становления и развития калининградского университетского кантоведения. Потому что всё, что излагается в книге далее, это и есть заполнение этой истории – когда тщательно документированный историко-философский экскурс содержательно насыщается открытиями и результатами исследований преподавателей университета. Причем эти результаты излагаются почти в хронологическом порядке, начиная очерками тех, кто стоял у истоков, и заканчивая сегодняшними авторами, продолжающими дело зачинателей, демонстрируя профессионализм и преемственность в столь благородном деле, как изучение наследия своего великого теперь уже соотечественника.

Пройдемся по главам.

1. С.В. Луговой. Очерк истории калининградского университетского кантоведения.

Автор этой главы, открывающей первый раздел книги, доцент Сергей Луговой, который сегодня читает курсы, непосредственно освещающие философию Канта и его последователей, демонстрирует блестящее знание как научно-образовательной, так и научно-исследовательской инфраструктуры региона. Он подробно, шаг за шагом, в хронологическом порядке знакомит читателя с тем, как, собственно, всё и начиналось. Как усилиями энтузиастов в Калининграде была выстроена самостоятельная профессиональная исследовательская традиция. В разделе широко используется архивный материал, собственные воспоминания хотя и сравнительно молодого, но уже опытного педагога-исследователя, а также дается глубокий анализ всех описываемых им событий. Признаюсь, что даже мне, много раз посетившей Калининград, как участнице Кантовских чтений и других мероприятий, посвященных немецкому философу, было очень познавательно ознакомиться с этим очерком.

2. Л.А. Калинников. Как всё начиналось.

Этот раздел принадлежит перу автора, который стоял у истоков калининградского кантоведения. И потому его воспоминания, а данный фрагмент относится именно к жанру воспоминаний, особенно ценен. Зная Леонарда Александровича много лет, неоднократно слушая его выступления, читая его книги, так и видишь перед собой яркий, живой, очень эмоциональный, но в то же самое время глубоко аналитический документ эпохи. Будучи одним из тех, благодаря кому философия И. Канта постепенно приобретала статус важнейшего фактора академической жизни города, Калинников в то же самое время знакомит нас и с тем, как менялось ее место в общественно-политической жизни Калининграда 1970-х гг. Нынешнему поколению будет важно узнать из этого очерка то, как непросто было добиться присвоения имени философа университету, какие проблемы возникали в те годы, когда Калининград только начинал праздновать юбилеи и круглые даты философа. Читателю будет интересно познакомиться и с рядом фотографий, которые приводятся в конце очерка и относятся к эпохе 1970-х гг.: снимок самого корпуса КГУ, обложки памятных альбомов I и II Кантовских чтений, экспозиции музея Канта в КГУ и даже пригласительные билеты и программы студенческих конференций, посвященных философу.

3. Д.М. Гринишин, М.М. Михайлов, В.П. Прокопьев. Иммануил Кант. Краткий очерк жизни и научной деятельности.

Эта статья, принадлежащая перу первого заведующего кафедрой философии и научного коммунизма КГУ Д.М. Гринишина и его коллег, является наиболее объемной в книге. Она открывает второй ее раздел – «Научно-популярные очерки о Канте и его идеях». Эта статья впервые была опубликована в 1976 г. В ней излагается краткий очерк (строго говоря, не такой уж и краткий) жизни и деятельности Канта, а также описывается научное наследие философа. Авторы подробно, в духе тех лет, излагают основные проблемы его метафизики, дают обзор основных направлений практической философии, философии истории и политических взглядов, включая представления Канта о расах. Они затрагивают его полемику с Гердером и Гарве, уделяют определенное место взглядам Л.А. Калинникова

относительно кантовской концепции эволюции и т.п. Текст очерка носит явно популяризаторский характер, он воспроизводит ряд стереотипов и оценок 1970-х гг., как в стиле, так и в интерпретациях. В нём слабо освещаются поздние работы философа – его антропология, философия религии и эстетика; почти ничего не сказано ни о предшественниках, ни о последователях Канта. Конечно, так сегодня о Канте мы уже не пишем. Но учитывая реалии тех лет и даже несмотря на идеологическую окраску, очерк демонстрирует уважительное и в целом добросовестное отношение к фигуре Канта, что само по себе уже ценно как памятник философской педагогики советской эпохи.

4. *В.Н. Брюшинкин. Жизнь и философия Иммануила Канта.*

Этот текст вряд ли может считаться популярным из-за глубины осуществляемого в нём анализа. Его можно назвать образцом философской публицистики самого высокого уровня, так как автору удается одновременно строго излагать философские идеи и делать их понятными широкой аудитории. Очерк состоит из пяти частей, описывающих как жизнь, так и философию Канта. Однако, даже излагая основные вехи его биографии, Брюшинкин показывает нам философа как живого мыслителя, с которым можно вести дискуссию. Автор раскрывает то, что сам он назвал парадоксами Канта, подробно освещает историческое и современное значение его философии, знакомит нас с Кёнигсбергом тех лет и его культурой. Узнаем мы и о тех, кто оказал существенное влияние на мышление философа. В очерке дан подробный аналитический обзор, по сути, всех главных текстов Канта. Заканчивается он ставшими уже сакраментальными тремя кантовскими вопросами, включая, разумеется, и последний, – четвертый, о том, что такое человек. Подробно, вместе с Кантом, автор дает ответы на каждый вопрос, как бы венчая свое изложение столь блестящими аккордами. Несмотря на то, что текст также был опубликован достаточно давно, он сохраняет свою высокую научную ценность, являясь серьезным подспорьем не только для студентов, приступающих к изучению наследия мыслителя, но и для профессионалов-философов.

5. И.С. Кузнецова. Иммануил Кант.

Данный текст также не был подготовлен специально для рассматриваемого сборника и впервые был опубликован в 2013 г.

Он представляет собой своего рода введение в мир Канта, рассчитанное на тех, кто впервые, и вовсе не в качестве специалиста-профессионала, решил приобщиться к наследию великого философа. В тексте так и просвечивает глубоко неравнодушное отношение автора и его симпатия к личности самого Канта, к его человеческому облику. Здесь много интересных биографических деталей, которые явно пробуждают интерес к более подробному знакомству с кантовской философией. Присущая очерку ориентация на широкий круг читателей не позволила, однако, автору дать глубокий анализ учения Канта, особенно его трансцендентальной философии. Хотя, на мой взгляд, такая цель здесь, скорее всего, и не ставилась. Главное было дать обзор всего того, что связано с жизнью философа: его биографии, изложенной, кстати, очень эмоционально, в лучшем смысле этой оценки, его моральной философии, и не более. Тем не менее автор предельно точен в своем изложении, а выразительный и ясный стиль вызывает желание с удовольствием прочесть очерк до конца.

Третий раздел книги под названием «Три актуальные проблемы практической философии Канта» включает статьи представителей молодого поколения калининградских исследователей – два очерка А.С. Зильбера и статью А.В. Чалого.

6. А.С. Зильбер. Философия истории Канта в интерпретации Л.А. Калинникова: телеология и диалектика.

Зильбер обращается к такому важному аспекту учения Канта, как философия истории, анализируя ее в прочтении Л.А. Калинникова – одного из ключевых исследователей калининградской школы. В центре внимания автора находятся концепты телеологии и диалектики, что соответствует актуальным проблемам современной кантовской герменевтики. Статья отличается аналитической четкостью, умением автора одновременно осуществлять два уровня анализа – с одной стороны, идей самого Канта, а с другой – интерпретации Л.А. Калинникова. При этом идет не просто пересказ кантовского текста и его интерпретации, но и изложение собственного оригинального ви́дения исследуемого материала. Заметно, что А.С. Зильбер в целом солидарен с Калинниковым и не предлагает какого-либо альтернативного прочтения кантовской философии истории.

Следует отметить хорошее знание им как исходных текстов, так и концепции их интерпретатора, а также внимательное отношение к терминологии. Очерк показывает и то, как калининградская школа в лице Калинникова своевременно реагировала на ряд общетеоретических вызовов XX в., демонстрируя тем самым высокий уровень и значимость регионального кантоведения. В качестве замечаний отмечу: хотелось бы более четкой проработки понятия диалектики, заявленного в качестве одной из главных тем очерка. Осталось не совсем ясным, о какой диалектике Канта здесь идет речь – о трансцендентальной иллюзии или исторической противоположности целей природы и свободы. Статья выиграла бы включением в нее сравнительного анализа концепции Калинникова с западными интерпретаторами философии истории Канта (Cassirer, Yovel, Allison). Тем не менее в очерке Зильбера профессионально осуществлена реконструкция концепции Калинникова как оригинальной интерпретации философии истории Канта, в центре которой находится идея целенаправленности исторического процесса.

7. *В.А. Чалый. Иммануил Кант – расист и колониалист? Актуальные споры в калининградской перспективе.*

С этой статьей Чалого, которая является, пожалуй, одной из самых острых и актуальных в книге, я познакомилась еще тогда, когда она была впервые опубликована в «Кантовском сборнике», в самый разгар бурно распространявшегося на Западе в 2020 г. движения Black Lives Matter. И хотя активность такого рода протестов сегодня явно пошла на спад, вопросы, поднимаемые Чалым, и сегодня крайне актуальны. Рассуждая на тему: можно ли считать Канта расистом и колониалистом, автор фактически затрагивает более широкие проблемы современной культуры в контексте переоценки интеллектуального наследия Запада. Но обращение к фигуре Канта придает исследованию в том числе и уникальную региональную перспективу. С упоминания событий, когда «глобальные медиа жадно впитали фотографии «розового Канта», и начинается глава. Чалый подробно анализирует аргументацию тех авторов, которые приводят «наиболее решительные расистские высказывания Канта из разных его работ» и считают их частью системы базовых утверждений философа. Приводится и позиция «другой партии», которая

целиком и полностью отвергает наличие у Канта расистских тезисов. Сам автор очерка не стремится ни полностью оправдать, ни однозначно осудить Канта. Он предлагает взвешенный анализ его текстов, признавая наличие расистских высказываний в ранних трудах, и одновременно указывает на их развитие и возможный пересмотр в более поздний период. Хотя можно было бы подробнее рассмотреть эти поздние работы Канта (после 1790-х гг.). Методично и обоснованно анализируя критику Канта с позиций постколониальной теории, автор избегает при этом какой-либо тенденциозности. И всё же его позиция выглядит несколько осторожной и даже расплывчатой, что не дает возможности понять его собственную точку зрения на моральную и интеллектуальную ответственность Канта. Тем не менее в завершение очерка Чалый аргументированно показывает, что оценка философа должна сегодня носить конкретно-исторический характер, и, главное, она требует скрупулезной работы с первоисточниками, текстами самого Канта, учитывая контекст и правильное понимание используемой им терминологии. Сам автор, кстати, как раз и демонстрирует такую корректную работу с источниками и вторичной литературой, приводя англоязычные и немецкоязычные исследования. Полагаю, что глава особенно важна в образовательном и полемическом контексте современной философии.

8. А.С. Зильбер. Политическая философия Канта в поле его полемики с современниками.

Еще одна статья Зильбера вводит нас в интеллектуальный контекст XVIII в., где Кант показан как участник живой полемики с современниками. Достоинством очерка как раз и является сам подход Зильбера к политической философии Канта: рассмотрение ее сквозь призму критики других мыслителей. Большое внимание в тексте уделено анализу кантовской полемики с Гердером, представителями раннего романтизма и просветителями, критике Кантом ряда популярных в XVIII в. философских принципов (эвдемонизма, патернализма, антропологического пессимизма и т.п.). Это позволяет четче выявить особенности собственно кантианской позиции и, более того, показать, что процесс формирования его политических взглядов осуществлялся в постоянном диалоге с интеллектуальной

средой эпохи. Характеризуя политическую философию Канта как «идеалистическую» и в то же время учитывающую проблематичность воплощения идеалов в реальную жизнь, автор аргументированно демонстрирует, как немецкий философ постоянно балансирует между абстрактным моральным идеалом и конкретной реальной практикой. Текст очерка отличается точным профессиональным языком, корректным использованием философской терминологии и в то же время доступностью не только для специалистов-философов. Однако сосредоточенность на контексте XVIII в. обернулась недостаточной освещенностью полемики с современными авторами. В тексте она сведена скорее к упоминаниям, а не к детальном анализу. Можно отметить и недостаточное внимание к вопросу о влиянии политической философии Канта на такие направления, как неокантианство, марксистская философия и т.п. Кроме того, с одной стороны, очерк впечатляет обилием ссылок, привлечением большого количества работ самого Канта и его оппонентов. А с другой, – ощущается некоторая перегруженность текста этими ссылками, несколько препятствующая восприятию самого текста.

9. В.С. Попова. Портрет Иммануила Канта на фоне эпохи русских университетских философов и героев ВОВ.

Завершающий книгу очерк включает несколько самых разных жанров: это и философский анализ, и биография, и то, что можно было бы назвать тщательной мемориальной заботой. И хотя, казалось бы, главный сюжет разворачивается здесь вокруг истории портрета Канта, принадлежавшего А.И. Введенскому, автор преследует куда более грандиозную задачу – показать, как происходило становление самостоятельной университетской философии в России во второй половине XIX – начале XX в. Важно, что она аргументированно утверждает, что процесс поиска русской философией собственной идентичности осуществлялся через своеобразное «преодоление» идей Канта. В тексте подробно освещаются пути этого преодоления, и особое место здесь отведено фигуре А.И. Введенского – петербуржского университетского философа, которого многие по праву называли «заместителем» Канта в России и правоверным кантианцем. К 30-летнему юбилею научно-педагогической

деятельности ему был подарен большой литографический портрет Канта работы Карла Бауэра, на котором запечатлены подписи ставших сегодня знаковыми его почитателей – Н.О. Лосского, И.И. Лапшина, В.Э. Сеземана, Б.В. Яковенко, С.Л. Франка, и Л.П. Карсавина и т.д. Через историю этого портрета, пережившего вместе с семьей Введенского многие драматические события XX в. и бережно хранимого потомками профессора в семье его внука И.М. Лихарева, Поповой удалось очень зримо и трепетно воспроизвести атмосферу философского наследия, которое продолжает жить и сегодня в новых поколениях. Автор рассказала и о том, что три внука Введенского прошли через Великую Отечественную войну, а один из них, награжденный многими орденами и медалями, сумел выжить и сохранить подаренный дедом портрет. В 2012 г. он был сфотографирован для одного из изданий о Введенском, и эта фотография портрета приводится в завершение очерка Поповой, которая делает вывод о неизбывности Канта для русского человека, особенно когда он не абстрактен, а глубоко связан с личной историей и судьбой, в данном случае – конкретной семьи.

Полагаю, что рецензируемый сборник – «Образы Канта в Калининградском университете» – можно рассматривать как серьезное научное и культурное явление, которое вносит значительный вклад не только в изучение рецепции и интерпретации философии Канта в локальном академическом контексте за счет демонстрации многогранности кантовской традиции в университетском сообществе данного конкретного региона. Невзирая на этот, казалось бы, локальный статус, книга будет интересна самому широкому кругу исследователей кантовского наследия. Текст выполнен на высоком профессиональном уровне, отдельные очерки, написанные в разное время и отличающиеся как концептуальным разнообразием, так и разным уровнем глубины анализа, тем не менее тематически сбалансированы между собой. Достоинством работы является также включение в нее малоизвестных до сегодняшнего дня архивных материалов, хотя калининградцы всегда уделяли большое внимание работе в архивах и переводам ранее неизвестных текстов Канта. Важно, что мы действительно увидели разные «образы» Канта, и в этом главный результат исследования, высокий научный,

педагогический и культурный потенциал которого может и должен быть полезен не только для специалистов, изучающих философию Канта.

Белорусский государственный университет

Т.Г. Румянцева
t.rumyan30@gmail.com

В.В. Сидорин, отв. ред. *Творческое наследие Н.Я. Данилевского: история и современность*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. – 216 с. ISBN 978-5-98712-408-6 (Серия «Древо смыслов»).

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-141-149 УДК 1(091)

Вниманию читателя предлагается книга, посвященная известному русскому философу XIX в. Николаю Яковлевичу Данилевскому, который занимает особое место в истории отечественной мысли благодаря сформулированной им концепции культурно-исторических типов. Настоящая монография создана коллективом авторов и состоит из двух разделов: «В кругу современников» и «Идейное наследие Н.Я. Данилевского в истории русской мысли».

Книга представляет собой серьезное научное исследование, опирающееся на анализ литературы, архивных документов, писем, предоставляя читателю возможность самостоятельного изучения целого пласта малоизвестных источников. Скрупулезное следование фактам и текстам не оставляет места домыслам, но предполагает свободу суждений. Достоинством книги является то, что авторам удалось передать атмосферу времени, когда жил и творил Данилевский, а также показать связь идей на протяжении последующих десятилетий обсуждения проблемы «Россия и Европа», никогда не теряющей своей актуальности. Размышления Данилевского о будущем России основаны на идее восточнославянского культурно-исторического типа.

© Авдеева Л.Р., 2025